

ГУЗАЛИЯ САЙФУЛЛОВНА ХАЗИЕВА

доктор филологических наук, доцент кафедры этнохудожественного творчества и музыкального образования Высшей школы искусств
Казанский государственный институт культуры (Казань, Российская Федерация)
guzhaz@mail.ru

АГИОНИМ АЙШЕ-ФАТИМА В ТРАДИЦИЯХ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ

Представлен один из известных персонажей мусульманского мира в общетюркской мифологии – Айше-Фатима. Несмотря на общемусульманское происхождение персонажа, татары почитают ее как свою местную святую. Она считается покровительницей женщин, больных. В статье исследуется агионим Айше-Фатима в татарских традициях, а также выявляются параллели его использования в других тюркских языках. На основе изучения фольклорно-этнографических материалов выделены несколько локальных вариантов агионима Айше-Фатима: Гайшэ-Фатима кулы (досл. ‘рука Гайши-Фатимы’), Гайшэ-Фатима име (досл. ‘лечебное средство Гайши-Фатимы’), Гайшэ-Фатима теле, заговор Гайши-Фатимы (досл. ‘язык Гайши-Фатимы’), Айшэ-Батман сулышы (досл. ‘вдох Гайши-Фатимы’). В татарскую культуру данные персонажи и их локальные варианты пришли с исламом. Айше – имя жены пророка Мухаммеда, а Фатима – имя его дочери. Этнолингвистическая реконструкция языковых фактов производится на основе изучения текстов заговорной традиции. Анализ текстов позволил установить важнейший символ – это рука Айше-Фатимы, которой приписываются магические, целебные свойства. В статье выделены и проанализированы локативные и темпоральные характеристики агионима Айше-Фатима. Установлены две линии бытования: с одной стороны, агионим Айше-Фатима живет в языке как прецедентное имя; с другой стороны, в изученных нами текстах агионим имеет специфические черты в локальных вариантах культуры татар внутри их этнокультурного пространства. Выявлены параллели агионима Айше-Фатима в других тюркских языках.

Ключевые слова: локальные культурные традиции, тюркские параллели, этнолингвистическая реконструкция, агионим, Айше-Фатима

Для цитирования: Хазиева Г. С. Агионим Айше-Фатима в традициях тюркских народов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 7. С. 25–29. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.535

ВВЕДЕНИЕ

В настоящей статье вниманию читателя представлено исследование, посвященное этнолингвистической реконструкции агионима Айше-Фатима в локальных вариантах культуры татар на материале текстов заговоров и заклинаний. Фактологической базой послужили полевые записи автора, сделанные в фольклорно-диалектологических экспедициях по Республике Татарстан и другим регионам Российской Федерации, где проживают татары, а также материалы серии «Сокровищница научных экспедиций», опубликованные в Институте языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова АН РТ¹.

В Словаре русской ономастической терминологии² Н. В. Подольская приводит следующее определение агионима: «агионим – имя святого». Будучи особым разрядом теонимии, агионим понимается как слово или словосочетание, служащее для именованя лиц или объектов, в которых под-

черкивается святость. В культе Айше-Фатимы также подчеркивается святость. Локальный материал текстов заговоров и заклинаний показывает, что агионим Айше-Фатима является ведущим, стержневым по степени распространенности, активности бытования в традициях татар, и в том числе в тюркском контексте. Этнолингвистическая реконструкция позволит, во-первых, на конкретном примере показать внутреннюю связь и семантические параллели этого агионима в разных локальных вариантах, во-вторых, определить семантические параллели мифологических систем родственных тюркских традиций, в-третьих, выявить особенности культа Айше-Фатимы в локальных вариантах культуры татар.

Начало изучения агионимов в татарских заговорах и заклинаниях относится к XIX веку. В работах К. Насыри [8], И. Софийского³ собраны, систематизированы и изучены теонимы в сравнительно-сопоставительном плане, рассматривается

их специфика у разных тюркских народов. В татарском языкознании XX века агнионимы упоминаются и в текстах заговоров и заклинаний, найденных в татарских рукописях XVIII–XIX веков, которые были изучены М. И. Ахметзяновым [1], М. Х. Бакировым [2] и др. В данных работах затрагиваются принципиально важные вопросы теонимии, которые могут стать подспорьем для дальнейшего изучения агнионимов в ономастологическом аспекте. Современные изыскания в области изучения агнионимов представлены в работах Р. Р. Исхакова [4], Л. Р. Гильмутдиновой⁴, в которых рассматриваются ранние формы религиозно-мифологических представлений и обрядности татар Волго-Уральского региона, связанных с лечебной магией. На этнолингвистическом материале показаны мифологические образы и связанные с ними архаичные культы. Также следует отметить, что в современном тюркском языкознании данному вопросу посвящены труды, созданные на материале башкирского [7: 166–169] и азербайджанского языков [9].

В целом можно констатировать, что на сегодняшний день накоплен значительный объем фольклорно-этнографических текстов заговоров и заклинаний на татарском языке, который относится к описанию данного агнионима. Этот арсенал создает надежную основу для анализа его этнолингвистической специфики. Но, несмотря на довольно обширную литературу и наличие отдельных изысканий в тюркологии, не представлены все возможные аспекты исследования агнионима Айше-Фатима, в частности его представление в других тюркских языках. Поэтому данное исследование призвано восполнить этот пробел.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В татарской традиционной культуре Айше-Фатима известна как целительница от разных болезней, недугов, ее имя используется в заговорах и заклинаниях при лечении болезней, в повивальных обрядах. В заговорах и заклинаниях с образом Айше-Фатимы связываются влияние на окружающий мир, вызов желательного явления, обращение к религиозным мотивам. В татарском языке имя Айше-Фатимы представлено нарицательным глаголом «эйшэлэу» (досл. ‘заговаривать на что-либо’)⁵.

Образ Айше-Фатимы занимает очень важное место в тюрко-исламской культуре. Айше – жена Мухаммеда, в исламской теологии именуется почетным титулом «Мать верующих».

Она толкователь Корана и шариата, свидетель последних лет жизни Мухаммеда, ставшая одним из достоверных передатчиков хадисов. Фатима – дочь Мухаммеда и Хадиджи, жена Али Аби Талиба, мать Хасана и ал-Хусайна, один из наиболее почитаемых женских образов в мусульманском мире⁶.

Образ Айше-Фатимы стал олицетворением легендарной личности, вокруг него сформировался особый культ. Согласно распространенному мнению, Айше-Фатима владела женским знахарским искусством, в первую очередь связанным с областью акушерства.

Вера в то, что Айше-Фатима является покровительницей женщин, восходит к древнетюркским традициям, из которых соответствующие воззрения перешли в исламскую культуру. В тюркских культурах функции Айше-Фатимы сближаются с функциями богини Умай. Как известно, у древних тюрков было женское божество, покровительствующее, охраняющее и защищающее женщин и детей, – Умай-ана⁷. Умай в мифологии древних тюрков – богиня, олицетворяющая женское, земное начало и плодородие. Она связывалась с деторождением, покровительствовала новорожденным и воинам, олицетворяла собой силу жизни [3: 24]. С приходом ислама Умай начинает забываться. Возможно, в этот период и появляется культ Айше-Фатимы, которая позже объединила в себе функции как древней богини тюрков, так и мусульманских святых женщин, почитаемых в исламе.

Во многих мусульманских странах древний оберег – изображение ладони – получил название «рука Айше-Фатимы». С именем Айше-Фатимы связывается представление о магических целебных свойствах [7: 253]. Поэтому повитухи похлопывали по спине рожениц, говоря: «Это не моя рука, а рука Айше-Фатимы». При лечении различных заболеваний также говорили, что «рука это не моя рука, а рука нашей матери Фатимы». В татарской народной традиции рука Айше-Фатимы также имеет важную роль:

«Им булсын, минем кулым түгел, Эйшә-Фатыйма куллар дип такмаклап-такмаклап сабан баланы мунсада. Япырак белән сапканда бис искә төшеп тора вы. Тәүпиклы бала картнәсен дә картатасын да тыңлаусан була. Минем кулым түгел, Эйшә-Фатыйма кулы (Заговариваю, не моя рука, рука Айши-Фатимы, мою ребенка в бане. Парю ребенка веником, вспоминаю эти слова. Будь благо разумным для бабушки, для дедушки, будь послушным. Не моя рука, рука Айши-Фатмы. (Перевод мой. – Г. Х.)).

В локальных вариантах культуры татар в заговорах повитух, знахарок широко распространено выражение «рука Айши-Фатимы», «рука Аша-Батман» и др.

Минем кулым түгел
 Әйшә Батыма кулы
 Йакшыларның кулы
 Минем кулым түгел,
 Фатыма белән Гайшәнең кул аягы,
 Йабышкан кулымның сихәте килеп,
 Изгеләрнең, әүлийәләрнең хәер-догаларында.
 Өшкәргән тынымның шифасын тисен,
 Бу бала сихәтләнсен.

Не моя рука
 Рука Айше Батмы
 Не рука – духов
 Не моя рука,
 Нога и рука Фатимы и Айши,
 Если польза будет от моей руки,
 От молитв духов, святых.
 Пусть излечит вдох моих молитв,
 Пусть ребенок излечится.

В локальных вариантах народной медицины татар имя Айше-Фатимы используется при лечении следующих болезней и недугов:

1. Лечение сглаза:

Ак күз, кара күз
 Белгән күз, белмәгән күз
 Зәңгәр күз, коныр күз, усал күз
 Чыксын да китсен,
 Бала өстендә тормасын
 Мин эшкермим
 Аша Батман карчыгы килгән
 Шал эшкерә, шал чыга.

Белый глаз, черный глаз
 Знающий глаз, не знающий глаз
 Голубой глаз, карий глаз, злые глаза
 Пусть выйдет и уйдет,
 Не стоит над ребенком
 Я не заговариваю
 Пришла старуха Айше-Батман
 Она заговаривает, она пришла.

2. Лечение болячек:

Нәрсә булган? – Очан булган
 Нәрсә имнисен? – Очан имним
 Жиде – жилгә кузгалсын
 Биш – бизеп китсен
 Өч – очып китсен
 Бер – Берлексез булсын
 Минем кулым түгел, Гайшә-Батман кулы,
 бетсен-китсен, дип имнисен, тфү-тфү, дип.

Что случилось? – Болячка вышла
 Что заговариваешь? – Болячку заговариваю,
 Семь – пусть идет к ветру
 Пять – пусть пройдет
 Три – пусть улетит
 Один – пусть ничего не оставляет,
 Не моя рука, рука Айше-Фатимы,
 пусть пройдет, уйдет, заговариваешь.

3. Лечение красных прыщиков:

Нәстә имлисен? Менә канчау канчаулыым, Кайан
 килдең – шунда кит, Бүре күзенә бассаң – бүрегә

кит, Кочок эзенә бассаң – кочокка кит, Сихергә
 эләксәң – сихерчегә кит, Бозыкка эләксән – бо-
 зучыга кит, Кем бозган – шуңа китсен. Минем
 кулым түгел, Әйшә-Фатыма кулы.

На что заговариваешь? Вот лечу прыщи. Отку-
 да пришел – иди туда. Если наступишь на глаза
 волка – иди к волку, наступишь на следы соба-
 ки – иди к собаке, попадешься к колдовству – иди
 к колдунье, попадешься к порче – иди к колду-
 нь, кто навела порчу – иди туда. Не моя рука,
 это рука Айше-Фатимы.

4. Лечение водянки:

Су кизләү башы (чишмә башы) бик тота диләр.
 Жатып су эчәсен бит кырда эшлэгәндә. Үләм
 (үләм) утам салабыз, кийеменнән жен алып сала.
 «Мин эчмәгән, Аша Батман карчык эчкән», дип.

Начало родника, говорят, удерживает. Лежа пьешь
 воду из родника, когда работаешь в поле. Все вы-
 брасываем, собираем, чтобы дьявол не тронул.
 «Я не пила, выпила Айше Фатима».

5. Заговор от испуга:

Әй, йөрәк, кайт, йөрәк,
 Ай кайтты, син дә кайт,
 Көн кайтты, син дә кайт!
 Куй башыдай көмеш йөрәк,
 Имләмәсәм – миңа язык,
 Им булмаса – сиңа язык.
 Минем кулым тугел,
 Гайшә-Фатыма апалар кулы

Эй, сердце, возвращайся, сердце.
 Луна пришла, и ты приезжай,
 День пришел, ты приезжай!
 Серебряное сердце головой барана,
 Если я не заговариваю – мне плохо,
 Если нет заговора – тебе плохо.
 Не моя рука,
 Рука тети Айше-Фатимы.

Сибирскими татарами был зафиксирован об-
 раз Айше-Фатимы, имеющий отношение к сбору
 ягод и грибов [7: 45].

В первый банный день для новорожденного
 повитухи также прибегали к благопожеланиям,
 где использовался культ рук Айше-Фатимы, про-
 силили счастья:

Аю баласын чабам,
 Бүре баласын чабам.
 Аю кебек симез бул,
 Бүре кебек житез бул.
 Көндөз уйна, кич йокла,
 Бәхетле бул,
 тәүфыйклы бул.
 Әйшә-Батман куллары, –
 Име-йомы шул булсын, –
 дип, бәхет сорап чапканнар баланы.

Парю медвежонка,
 Парю волчонка,

Будь полным, как медвежонок,
 Будь быстрым, как волчонок,
 Днем играй,
 Вечером спи,
 Будь счастливым,
 Будь благочестивым.
 Руки Айше-Фатима
 Заговаривают.

В тюркском контексте широко распространены культ Айше-Фатимы. В башкирской мифологии Гэйшэ-Батима, Эйшэ-Батман считается покровительницей детей, женщин, больных. В башкирских магических обрядах, заговорах, благопожеланиях Гэйшэ-Фатима встречается в следующих словосочетаниях: Гэйшэ-Фатима кулы (досл. 'рука Гайши-Фатимы'), Гэйшэ-Фатима име (досл. 'лечебное средство Гайши-Фатимы'), Гэйшэ-Фатима теле, заговор Гайши-Фатимы (досл. 'язык Гайши-Фатимы'). Например, башкиры в обряде *первая баня младенца* с целью наделения младенца счастьем, здоровьем, долголетием, а также защиты его от нечистых сил произносили заговор, в котором упоминается имя Гайше-Фатимы [7].

Подытоживая, можно сказать, что в народном сознании татар Айше-Фатима выполняет несколько функций. Во-первых, является покровительницей всех женщин, во-вторых, выполняет функцию посредника между человеком и Аллахом. В третьих, участвует в исцелении от болезней, порчи, сглаза и др. В-четвертых,

в функциональные обязанности Айше-Фатимы входят защита и сохранение потомства людей от невзгод и несчастий, обеспечение удачей, счастьем всех просящих. Кроме того, татары обращаются к данному культу для получения хорошего урожая, благополучия в доме, здоровья и т. д.

ВЫВОДЫ

Итак, наше исследование показало, что в общетюркском контексте агониим Айше-Фатима занимает особое место. В народных представлениях татар персонаж Айше-Фатима тесно связан с кораническими сюжетами. Данный персонаж представляет собой синтез различных напластований, относящихся к разным этнокультурным традициям. Фольклорные традиции татар переплетаются в нем с мусульманскими элементами. В заговорах и заклинаниях татар агониим Айше-Фатима преимущественно является именованьем покровительницы женщин, к ней обращаются за помощью в самых безвыходных ситуациях. Каждая тюркская культура воплощает свой колорит и представляет в традиционных текстах типы образа, наиболее близкие к своим локальным вариантам. В заговорах и заклинаниях агониим Айше-Фатима подвергнут трансформации, он утратил первоначальную мифологичность, сакральность, архаичность, начинает восприниматься в народном сознании в качестве покровителя.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Милли-мэдэни мирасыбыз: Актаныш. Казан, 2010. 415 б.; Милли-мэдэни мирасыбыз: Апас. Казан, 2011. 422 б.; Милли-мэдэни мирасыбыз: Мари Эль татарлары. Бэрэнге. Казан, 2012. 376 б.; Милли-мэдэни мирасыбыз: Омск өлкәсе татарлары. Казан, 2015. 460 б.; Милли-мэдэни мирасыбыз: Түбән Новгород. Казан; Түбән Новгород; Мәскәү: «Мәдинә» нәшрият йорты, 2011. 400 б.; Башкорт татарлары фольклоры: риваятьләр, легендалар, мифологик хикәятләр, сөйләкләр. Уфа: Китап, 2018. 334 б.
- ² Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. С. 119.
- ³ Софийский И. Заговоры и заклинания крещеных татар Казанского края (лекция в Казанском миссионерском приюте) // Отдельный оттиск из Известий по Казанской епархии за 1878 г. Казань, 1878. № 2.
- ⁴ Гильмутдинова Л. Р. Лексика заговоров и заклинаний в татарском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2004. 24 с.
- ⁵ Әхмәтъянов Р. Г. Татар теленәң этимологик сүзлеге: Ике томда. I том (А–Л). Казан: Мәгариф-Вақыт, 2015. Б. 129.
- ⁶ Ислам: Энциклопедический словарь. М.: Наука: Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 315.
- ⁷ Мифы народов мира: Энциклопедия / Гл. ред. С. А. Токарев. М., 2008. С. 1147.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А х м е т з я н о в М. И. Тексты татарских языковых заклинаний // Формирование татарского литературного языка. Казань. 1989. С. 51–61.
2. Б а к и р о в М. Татарский фольклор. Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2018. 408 с.
3. Д а в л е т ш и н Г. Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа. Казань: Татар. кн. изд-во, 2004. 431 с.
4. И с х а к о в Р. Р. Народные способы лечения и гадания у татар-кряшен Волго-Уральского региона (вторая половина XIX – начало XX в.). Семантика мифологических образов и магическая практика // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12-2 (62). С. 101–104.

5. Мухаметзянова Л. Х. Татарский эпос «Идегей»: Эхо сквозь столетия // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6. № 3. С. 537–550.
6. Селезнев А. Г., Селезнева И. А., Белич И. В. Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального. М.: Изд. дом Марджани, 2009. 211 с.
7. Хисамитдинова Ф. Г. Мифологическая лексика башкирского языка (в этнолингвистическом освещении). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2016. 400 с.
8. Насыри К. Сайланма әсәрләр. Ырымнар һәм им-томнар. Т. 2. Казан: Татар. кит. нәшр., 1975. 318 б.
9. Qarayeva A. V. Azərbaycan Dilində Dini və Mifoloji leksika. Filologiya üzrə fəlsəfə doktoru elmi dərgəsi almaq üçün təqdim edilmiş dissertasiyanın aftoreferatı. Baku, 2017. 32 s.

Поступила в редакцию 30.01.2020

Guzaliya S. Khazieva, Doctor of Philology, Kazan State Institute of Culture
(Kazan, Russian Federation)
guzhaz@mail.ru

AYSHE-FATIMA AGIONYM IN THE TRADITIONS OF THE TURKIC PEOPLES

The article presents one of the famous characters of the Muslim world in Turkic mythology – the character of Ayshe-Fatima. However, despite the general Muslim origin of the character, the Tatars venerate her as their local saint, considered to be the patroness of sick women. The article explores the Ayshe-Fatima agionym in Tatar traditions and identifies the parallels of its use in other Turkic languages. Through the study of folklore and ethnographic materials the following local variants of the Ayshe-Fatima agionym were identified: Gaishə-Fatima kuly (literally ‘the hand of Gaishe-Fatima’), Gaishə-Fatima ime (literally ‘the remedy of Gaishe-Fatima’), Gaishə-Fatima tele or the spell of Gaishe-Fatima (literally ‘the language of Gaishe-Fatima’), Ayshə-Batman sulishy (literally ‘the sigh of Gaishe-Fatima’). These characters and their local variants were brought to Tatar culture together with Islam. Ayshe is the name of the wife of the Prophet Muhammad, and Fatima is the name of his daughter. The ethnolinguistic reconstruction of the linguistic facts was based on the study of the texts of traditional spells. The analysis of the texts revealed the most important symbol – the hand of Ayshe-Fatima, attributed with magic healing powers. The article identifies and analyzes local and temporal characteristics of Ayshe-Fatima agionym. Two lines of its existence were established: on the one hand, Ayshe-Fatima agionym lives in the language as a precedent name; on the other hand, in the studied texts the agionym is most closely comparable to the local variants of the Tatars’ culture within their own ethnocultural space. The research also revealed the parallels with Ayshe-Fatima agionym in other Turkic languages.

Keywords: local cultural traditions, Turkic parallels, ethnolinguistic reconstruction, agionym, Ayshe-Fatima

Cite this article as: Khazieva G. S. Agionym Ayshe-Fatima in the traditions of the Turkic peoples. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020. Vol. 42. No 7. P. 25–29. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.535

REFERENCES

1. Akhmetzyanov M. I. Texts of Tatar language spells. *Formation of the Tatar literary language*. Kazan, 1989. P. 51–61. (In Russ.)
2. Bakirov M. Tatar folklore. Kazan, 2018. 408 p. (In Russ.)
3. Davletshin G. Essays on the history of spiritual culture of the ancestors of the Tatar people. Kazan, 2004. 431 p. (In Russ.)
4. Iskhakov R. R. Folk methods of treatment and fortune-telling among the Kryashen Tatars of the Volga-Ural region (the second half of the XIX – the beginning of the XX century). Semantics of mythological images and magic practice. *Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Issues of Theory and Practice*. 2015. No 12-2 (62). P. 101–104. (In Russ.)
5. Mukhаметзянова Л. Х. The Tatar epic “Edigü”: An echo through the centuries. *Golden Horde Review*. 2018. Vol. 6. No. 3. P. 537–550. (In Russ.)
6. Seleznev A. G., Selezneva I. A., Belich I. V. The cult of saints in Siberian Islam: specificity of the universal. Moscow, 2009. 216 p. (In Russ.)
7. Khisamitdinova F. G. Mythological vocabulary of the Bashkir language (from the ethnolinguistic perspective). Ufa, 2016. 400 p. (In Russ.)
8. Насыри К. Сайланма әсәрләр. Ырымнар һәм им-томнар. Т. 2. Казан, 1975. 318 б.
9. Qarayeva A. V. Azərbaycan Dilində Dini və Mifoloji leksika. Filologiya üzrə fəlsəfə doktoru elmi dərgəsi almaq üçün təqdim edilmiş dissertasiyanın aftoreferatı. Baku, 2017. 32 s.

Received: 30 January, 2020